

Яд мнимой смерти весьма вреден для организма, и хотя пульс Фэн Мина сразу пришёл в норму, коматозное состояние, в которое он впал, не прошло даже через несколько дней.

Обстановка в Силэй была тревожной: царствующий дом Фанцзя объявил о намерениях отомстить. Придворные чиновники бросили все силы на то, чтобы подавить возможные беспорядки и мятежи. К счастью, господин Жун некоторые ошибки смог мастерски скрыть — придворные дела он вёл надлежащим образом.

Но Фэн Мину, находившемуся в бессознательном состоянии, все происшествия были неизвестны. Несколько дней в послеобеденное время во дворце стояла тишина.

Внимательные взгляды множества людей были прикованы к человеку, лежащему на большой кровати, но ярче всего горел обеспокоенный взгляд господина Жуна.

— Ммм... — Внезапно тонкие губы дрогнули, и из уст сорвался лёгкий вздох. Щёки принца налились румянцем — предвестником скорого пробуждения.

Сердца людей затрепетали, все затаили дыхание. Длинные ресницы юноши задрожали, но потом снова замерли, пока через какое-то время он резко не открыл глаза. Много дней закрытые, иссиня-чёрные глаза неожиданно распахнулись. Стоило Фэн Мину пробудиться, как весь дворец сразу же загудел от радости.

— Наследный принц проснулся!

— Он очнулся!

— Хвала Небесам! — Молитвенный звонкий голос Цю Лань смешался с гудящим потоком других голосов.

В один большой шаг регент преодолел расстояние до постели и сел рядом с Фэн Мином. Он схватил его запястье, проверяя пульс, и взволнованно спросил:

— Ты помнишь меня? Что-нибудь болит?

Фэн Мин только проснулся и во всём теле чувствовал ужасную слабость. Он поднял на господина Жуна взгляд и мгновенно вспомнил всё, что случилось. Его губы дрогнули, будто он хотел что-то сказать, но кто-то его перебил.

— Не стоит беспокоиться, господин Жун, яд мнимой смерти не даёт осечек. Я, Ся Гуань, осмелился применить это средство, чтобы сохранить жизнь наследному принцу. Его Высочество проспал семь дней, и это нормальный срок, как раз сегодня он проснулся.

Говорящий был одет в лазурные одеяния, а его внешность являлась не совсем обычной: острый подбородок, узкие, очень растянутые глаза. В руке он тряс причудливой работы веер. Перед ними стоял первый целитель Силэй — Ся Гуань. Нелюдимый и одинокий, он был призван служить императорской семье. Люди считали его чудаковатым отшельником.

Яд мнимой смерти был создан руками этого человека.

— Ха-ха! Наследный принц — человек, посланный нам Небесами. Его мужество невероятно! Он своим умом и хитростью искоренил коварного врага. Всё лучшее Вы унаследовали от своего отца, несомненно! — Генерал Тун держал одну руку на рукояти меча, а его лицо выражало одобрение и похвалу действиям принца.

— Искоренил коварного врага? — На лице Фэн Мина читалось недоумение.

— Конечно же я имею в виду приехавшего в Силэй принца-консорта Фаньцзя — Ань Сюня. Наследный принц одним аккуратным ударом даровал ему лёгкую смерть.

Ань Сюнь мёртв?

— А? — Фэн Мин хотел в ужасе закричать, но вовремя остановился, почувствовав, как господин Жун легонько дёргает его за рукав.

До того, как выпить «яд», он думал, что это господин Жун обманул его и отправил на верную смерть, однако теперь, очнувшись, юноша понял, что ошибался на его счёт. Тем не менее, ситуация всё ещё оставалась не до конца ясной. И тут Фэн Мин вспомнил наставление регента: «Если чего-то не понимаешь, притворяйся понимающим». И, мгновенно сделав нечитаемое выражение лица, он кивнул, соглашаясь:

— Всё верно, этот человек угрожал спокойствию Силэй, он был достоин смерти.

«Ань Сюнь мёртв, а что же стало с императрицей, так любившей его? — рассуждал про себя принц. — И всё же этот мерзавец заставил меня выпить яд. Он умер, так поделом ему!»

Снова кивнув, он повторил:

— Да, достоин смерти.

Чиновники, толпой следившие за состоянием наследного принца, теперь переглядывались между собой, и все как один чувствовали, что ранее безответственный и тщедушный наследник престола теперь сильно изменился. Генерал не удержался, машинально кивнув и улыбнувшись, одобряя сказанное.

Фэн Мин вяло опёрся на господина Жуна. Тело всё ещё одолевала ужасная слабость, и решать какие-то государственные дела было просто невозможно. Цю Лань поспешила подать чашу с лекарственным настоем и поднесла её к губам принца.

Генерал Чу, также присутствовавший здесь, почтительно склонился перед Фэн Мином.

— Оказавшись в смертельной опасности, наследный принц всё же смог предать смерти Ань Сюня, спасая Силэй от возможных страшных последствий. И хоть этот шаг был опрометчивым и грубым, хорошо всё обдумав и исключив все последующие осложнения, чиновники императорского двора остались верны вам. Теперь нужно лишь избавиться от шпионов на границах Силэй — это задача первостепенной важности. Некоторых уже удалось поймать. Их подвергли жестоким пыткам, многие в ходе допроса раскрылись. Они готовились посылать рабочих людей, чтобы те подсыпали яд в колодцы. Это должно было вызвать смуту в Силэй.

С тех пор, как Фэн Мин уверенно изложил свои идеи, касающиеся заключения мирных договоров с отдалёнными странами и завоевания близлежащих, он занял ум и сердца людей, и вскоре его признали достойным и способным принимать участие в политике двора.

Генерал Тун засмеялся:

— Не стоит так волноваться, генерал Чу. Господин Жун же рассказал, что наследный принц заранее тщательно спланировал казнь Ань Сюня. Лазутчики с ядом, армия Фаньцзя на границе — со всем этим мы справимся. Наследный принц пришёл в себя, и теперь не о чем волноваться.

Услышанное привело Фэн Мина в замешательство. Думается, господин Жун опять пустил в ход какую-то уловку. Интересно, какие ещё сенсационные новости он может услышать про себя? Не удержавшись, юноша повернулся и, зло сузив глаза, упёрся прожигающим душу взглядом в регента.

— Ты только очнулся, не обращай внимания на всё это, — прошептал тот с лёгкой улыбкой на губах.

А затем он поднял голову и громко объявил:

— Наследный принц наконец очнулся, вы все усердно трудились много дней, теперь можно не волноваться. Можете идти отдыхать. Генерал Тун, все дела с Фаньцзя остаются на вас. Генерал Чу, что касается лазутчиков, примите все необходимые меры, чтобы избежать волнений и беспорядков.

Господин Жун перевёл взгляд на Ся Гуаня, который так не вовремя зевнул. Регент скривил уголок рта в усмешке.

— Господин Ся Гуань, здоровье наследного принца ещё не пришло в норму, прошу вас ещё

какое-то время не покидать его дворца и следить за любыми изменениями.

Поскольку Фэн Мин был погружён в глубокий сон целых семь дней, господин Жун был в ярости. Взволнованный Ся Гуань поклонился и решился спросить:

— Господин Жун, Ся Гуань уже давно не проверял лекарственные травы, присматривая за наследным принцем. Разрешите мне прежде отлучиться и посмотреть их, после чего я сразу же вернусь во дворец.

Регент знал, что этот человек любил медицину больше жизни и что редкие травы были его самой большой драгоценностью. Он слегка кивнул.

— Хорошо. Раньше уйдёшь — раньше вернёшься. Принцу не следует откладывать приём лекарств.

— Спасибо наследному принцу, спасибо господину Жуну! — Ся Гуань согнулся в глубоком поклоне, скрывая счастливую улыбку, и поспешно удалился.

В покоях воцарилась тишина. Цю Лань сразу смекнула, что господин Жун хочет остаться наедине с Фэн Мином. Жестом она подозвала двух служанок и вышла из покоев принца, аккуратно прикрыв за собой двери.

Теперь в комнате осталась только эта парочка.

Лишь двери закрылись, как Фэн Мин почувствовал, что его руку крепко сжали. Обернувшись, он столкнулся взглядом с регентом.

Казалось, об этот взгляд можно обжечься.

— Ты... — Множество вопросов роилось в голове, но стоило только открыть рот, как господин Жун нетерпеливо прижался к нему и медленно накрыл губы юноши своими.

Горячий поцелуй, рука, обвившая его талию... Фэн Мин делил с ним одно дыхание на двоих, растворялся в мужчине полностью.

— Мелкий вредитель. — Господин Жун слегка прикусил губу принца, вымещая на ней своё недовольство. — Кто бы мог подумать, что ты проспишь целых семь дней.

— Ты... Это ты причиняешь вред! — Уж если кто из них двоих и должен был обижаться, так это Фэн Мин.

Можно даже не спрашивать: у регента точно есть ещё какие-то хитрые планы с наследным принцем в главной роли, чего толку возмущаться? Да и как найти силы возразить, если ты зачарован пьянящим поцелуем?

<http://bllate.org/book/13377/1190049>